

О НЕКОТОРЫХ НАИМЕНОВАНИЯХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ В ПОЗДНИХ КНИГАХ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Как известно, ценность Ветхого Завета как источника по истории и культуре иудеев бесспорна. Цель нашей работы — анализ текстов так называемых поздних книг Ветхого завета — книги Есфири, книги Даниила и 1-й книги Ездры — с тем, чтобы попытаться ответить на ряд вопросов о близости взаимоотношений и о степени глубины культурного влияния на иудеев со стороны покоривших их персов во времена персидского владычества над Иудеей в эпоху Ахеменидов (VI—IV вв. до н. э.)¹. Книга Есфири² и книга Даниила³ датируются примерно временем восстания Маккавеев (ок. 167 г. до н. э.), 1-я книга Ездры⁴ — ок. 300 г. до н. э. Особенность этих текстов в том, что в них имеется большое количество иранизмов — заимствований из древнеперсидского языка, которые уникальны, т. е. не встречаются в других текстах Ветхого Завета. Анализ именно этого пласта заимствованной лексики может помочь ответить на до сих пор не разрешенный вопрос о степени влияния персов на иудеев в области культурной и административной жизни⁵. Анализируемые памятники написаны на древнееврейском языке; в 1-й книге Ездры и в книге Даниила имеются вставки на библейском арамейском языке⁶.

Проблеме выделения и этимологизации иранизмов в Ветхом Завете был посвящен ряд исследований⁷; результаты этимологических разысканий нашли свое отражение в словарях древнееврейского и библейского арамейского языков, в первую очередь в этимологическом словаре Келера и Баумгартнера⁸. Однако, как представляется, до сих пор еще не было предпринято обобщающих исследований, проливающих свет на культурно-историческую ситуацию в свете анализа заимствований из древнеперсидского языка эпохи Ахеменидов.

В рассматриваемых трех книгах представлено подавляющее большинство «иранизмов», причем значительное их количество содержится в библейско-арамейских отрывках, что может отражать их употребление в живой речи⁹. Семантически «иранизмы» относятся к административно-хозяйственной сфере и к сфере материальной и духовной культуры¹⁰, например др.евр. 'arpeden «дворец» (Дан. 11 : 45); 'arṭōm «сокровищница» (Езд. 4 : 13); pardes «сад» (Неем. 2 : 8); библ.-ар. pitgām «послание, приказ» (Есф. 1 : 20, Дан. 3 : 16; 4 : 14; Езд. 4.17, 5 : 7, 11; 6 : 11); parṣeḡen «копия» (Езд. 4 : 11, 5 : 6; 7 : 11), др.евр. paṣṣeḡen (то же самое) (Есф. 3 : 14; 4 : 8; 8 : 13); др.евр., библ.-ар. ništawān «указ» (Езд. 4 : 7;

¹ См. Вукерман Э. Хронология древнего мира. М., 1976, с. 193 сл.

² См. Schrader E. Keilinschriften und das alte Testament. Lpz, 1902; Scheftelowitz I. Zur Kritik des griechischen und massoretischen Buches Esther. — MGWJ, 1903, XLII.

³ Kampfhausen A. Das Buch Daniels und die neuere Geschichtsforschung. B., 1901.

⁴ Schrader. Op. cit.; Hanhart R. Text und Textgeschichte des 1 Ezrabuches. Göttingen, 1974.

⁵ Gunneweg A. H. J. Geschichte Israels bis Bar Kokhba. Stuttgart, 1976.

⁶ О роли библейского арамейского языка см.: Aramaic Documents of the 5th Century B. C. Oxf., 1957; Altheim F., Stiehl R. Die aramäische Sprache unter den Achämeniden. Lpz, 1962; Bowman R. A. Aramaic Ritual Texts from Persepolis. Chicago, 1970.

⁷ См. Scheftelowitz I. Arisches im Alten Testament. Lpz, 1901; Ellenbogen M. Foreign Words in Old Testament: Their Origin and Meaning. L., 1962; Айхенвальд А. Ю. Вопросы этимологии и семантики иранизмов в памятниках Ветхого Завета. — В сб.: Ирано-афразийские языковые контакты (вып. II). М.: Наука (в печати).

⁸ Koehler L., Baumgartner W. Lexicon in Veteris Testamenti Libros. Heidelberg, 1967; Levy J. Neuhebräisches und chaldäisches Wörterbuch. B. 1—5. B., 1876; Dalman G. Aramäisch-neuhebräisches Wörterbuch. Lpz, 1922.

⁹ Cp. Ellenbogen. Op. cit.; Dammron A. Grammaire de l'araméen biblique. Strasbourg, 1961.

¹⁰ См. Айхенвальд. Ук. соч.; Ellenbogen. Op. cit.

4 : 18, 23; 5 : 5; 7 : 11); др.евр. *patbaḡ* «пир» (Дан. 1 : 5; 8, 13, 15, 16; 11 : 26) и некоторые другие (см. ниже).

Важное место среди заимствований занимают названия должностных лиц — чиновников, военачальников и др. Наличие такого пласта заимствований может отражать исторически документированные контакты между иудеями и персами и даже влияние персов на иудеев в административной сфере.

При анализе данного пласта заимствований возникают некоторые проблемы: 1. *Проблема источника заимствования.* Определение источника заимствования для данного слова, легко распознаваемого как «иранизм», часто затруднительно из-за того, что лексический состав древнеперсидского языка плохо сохранился. Поэтому часто приходится прибегать к реконструкции гипотетической древнеперсидской формы¹¹ на основании данных близкородственных языков (авестийского, среднеиранских). При этом необходимо учитывать восточно- или западноиранские особенности, сохраняющиеся в заимствовании. 2. *Проблема перевода слова.* Семантика многих заимствований из древнеперсидского языка в древнееврейский и библейский армейский остается неясной из-за ограниченной встречаемости этих слов. Нередко этимология помогает решить вопрос о выборе значения¹².

Ниже будут разобраны наименования должностных лиц иранского происхождения, встречающиеся в перечисленных книгах Ветхого Завета¹³, а затем сделан ряд выводов.

1. **āhašdarpaṇ* «властитель, сатрап (?)»; **āhaštānīm* «царские, принадлежащие царю».

1.1. Слово **āhašdarpaṇ* встречается в библейском арамейском и древнееврейском текстах (Есф. 3 : 12; Есф. 8 : 9; Есф. 9 : 3; Езд. 8 : 36; Дан. 3 : 2; 3 : 3; 3 : 27; 6 : 2—5; 6 : 7) в форме множественного числа свободного состояния (др.евр. *āhašdarpaṇīm*, библ.-ар. *āhašdarpaṇayya* и в форме сопряженного состояния множественного числа (др.евр. *āhašdarpaṇēu*). Гипотетическая форма единственного числа — др.евр., библ.-ар. **āhašdarpaṇ*. Сопоставление этого слова с др.перс. *xšatrapān* «сатрап», букв. «защищающий царство», было предложено И. Шефтеловичем, а затем поддержано М. Элленбогеном¹⁴. Однако в древнеперсидских текстах¹⁵ это слово встречается в форме *xšaθrāpāvan*; кроме того, для древнеперсидского нехарактерна ассимиляция *tr* в *dr* (см. ниже, 1.2). Соответствие др.перс. *xšaθrāpa-dar* в слове **āhašdarpaṇ* позволяет предположить, что источником заимствования был не древнеперсидский, а аккадский, так как **āhašdarpaṇ* можно сопоставить с аккадским *aḥšad(a)rapānu* «сатрап, военачальник».

1.2. Невозможность передачи др.перс. *θr* как *dr*, *dar* в древнееврейском и библейском арамейском подтверждается передачей др.перс. *θr* как др.евр., библ.-ар. *t(ə)r* в других случаях. В этой связи интересно рассмотреть слово **āhaštānīm* «царские, принадлежащие царю», встречающееся в древнееврейском тексте (Есф. 8 : 10, 14) и содержащее тот же древнеперсидский корень, что и др.перс. *xšaθrāpāvan*, акк. *aḥšad(a)rapānu*. Впервые Шефтелович сопоставил это слово с др.перс. *xšaθra* с суффиксом *-na*¹⁶. Передача начального др.перс. *xš-* как др.евр. **āhaš-* зако-

¹¹ Ср. также *Kent R. G. Old Persian. New Haven, 1953; Bartholomae C. Altiranisches Wörterbuch. B., 1961.*

¹² Данные анализа могут позволить сделать выводы, интересные также с точки зрения развития древнеперсидского языка.

¹³ Для иллюстрации значения слов будут использованы переводы Ветхого Завета на русский (Библия. М., 1979) и на немецкий язык (*Das Alte Testament. Lpz., 1968*).

¹⁴ *Scheftelowitz. Arisches...; Ellenbogen. Op. cit.*

¹⁵ *Kent. Op. cit.; Bartholomae. Op. cit., s. v.*

¹⁶ Об этом элементе см. *Kent. Op. cit.; Meillet A. Grammaire du vieux perse. P., 1931.*

номерна, поскольку в древнееврейском недопустимы скопления согласных в начале слова. Регулярность передачи др.перс. хš- как 'āḥaš подтверждается также передачей имени царя Ксеркса: др.перс. xšayarša, др.евр. 'āḥašwērōš. Передача др.перс. θr (из иранского *tr, ср. авест. xšatra) в древнееврейском как tr может служить подтверждением гипотезы о том, что в эпоху Ахеменидов древнеперсидское сочетание tr еще реализовывалось как бифонемное¹⁷. Шефтеловичу принадлежит и первый правильный перевод этого слова; ранее (например, в Септуагинте) оно или опускалось, или переводилось неверно (так, вслед за Раши 'āḥaštārānīm переводилось иногда как «быстро бегающие верблюды»).

Приведем в качестве иллюстрации некоторые контексты.

Есф. 8 : 10: wayik̄tob bāšēm hammelek 'āḥašwērōš wayyahtōm bətabba' at hammelek wayyišlah səpārīm bəyad harācīm bassūsīm rōkəbēy hārekeš hā'āḥaštārānīm bənēy hārammakīm «И написал он от имени царя Артаксеркса и укрепил царским перстнем и послал письма с гонцами на лошадях, едущими на упряжках царских коней, рожденных от быстрых кобылиц» (ср. перевод в Библии (М., 1979) 'āḥaštārānīm как «дромадеры и мулы царские»).

Есф. 8 : 14: hārācīm rōkəbēy hārekeš hā'āḥaštārānīm yac'u mābōhālīm udəhūrīm bidbar hammelek «Гонцы, скачущие на упряжках царских коней, отправились поспешно с повелением царя» (перевод Библии: «на быстрых конях царских»; в немецком переводе в обоих случаях читаем: «на конях благороднейшего происхождения» (auf Rossen edelster Abstamm)).

Интересно, что в обоих случаях 'āḥaštārānīm встречается в сочетании со словом rekeš «упряжка, запряженные кони»; не исключено, что здесь мы имеем дело с фразеологизмом, только одна часть которого (rekeš) употреблялась свободно.

1.3. На основании вышеизложенного слово *'āḥašdarpan представляется целесообразным считать заимствованием из аккадского языка, а не непосредственно из древнеперсидского.

Примеры употребления слова *'āḥašdarpan:

Есф. 3 : 12: wayikkātēb kəkol 'ašer ciwwā-hāmān 'el 'āḥašdarpanēy hammelek wə'el happahōt 'ašer 'al-mədinā umədinā wə'el sārēy 'am wa'am. Перевод (см. Библия. М., 1979): «И написано было, как приказал Аман, к сатрапам царским, и начальствующим над каждой областью, и к князьям у каждого народа».

Есф. 8 : 9: wayikkātēb kəkol 'ašer-ciwwā mōrdəkay 'el hayyēhūdīm wə'el hā 'āḥašdarpanīm wəhappahōt wəsārēy hammədinōt «И написано было все так, как приказал Мардохей, к иудеям, и к сатрапам, и к областеначальникам, и правителям областей».

Есф. 9 : 3: wəkol sārēy hammədinōt wəha 'āḥašdarpanīm wəhappahōt wə'asey hamməlakā 'ašer lammelek mənās' im 'et hayyēhūdīm «И все князья в областях, и сатрапы, и областеначальники, и исполнители дел царских поддерживали иудеев».

Езд. 8 : 36: wayyitnu 'et dātō hammelek lā'āḥašdarpanēy hammelek upāhayot «И отдали царские повеления царским сатрапам и заречным областеначальникам».

Дан. 3 : 2: unəbūkadneccār malkā'səlāh ləmiknāš lā 'āḥašdarpanayyā' signayyā' upāhāwātā' ādargāzayyā' gedābərayyā' dətābərayyā' tiptāyē' wəkol šiltōnēy mədinōtā' «И послал Навуходоносор собрать сатрапов, наместников, воевод, верховных судей, казначейников, законоведов, блюстителей суда и всех областных правителей».

Дан. : 3 : 6: bē' ādin mitkannəšin 'āḥašdarpanayyā' signayyā' upāhāwātā' ādargāzayyā' gedābərayyā' dətābərayyā' tiptāyā' wəkol šiltōney mədinā' «И тогда собрались сатрапы, наместники, воеводы...» (см. перевод Дан. 3 : 2).

¹⁷ Ср. Kent. Op. cit.

Дан. 3 : 27: *umitkanšin 'āhašdarpənayyā' signayyā' upāhāwātā' wəha-ddābreu malkā' hāzāyin...* «И, собравшись, сатрапы, наместники, военачальники и советники царя усмотрели...».

Дан. 6 : 2—5: *šəpar qōdam dārəyāweš wāhāqem 'al malkūtā' lā' 'āhašdarpənayyā' mēa' wə'əsrin di lēhewōn bəkol malkūtā' wə'ellā' minnə hōn sārəkīn təlātā' di dāniyyēl had minnəhōn di lēhewōn 'āhašdarpənayyē' 'illēn yāhābin lēhōn tā 'əmā 'umalkā' lo lēhewē' nāziq ēdayyīn dāniyyel dənā' hawwā mitnaccāh 'al sārəkayyā' wə'āhašdarpənayyā' kol qōbēl di rūah yattīrā' bēh umalkā' 'āsīt lahāqīmātēh 'al kol malkūtā' 'edayyīn sārəkayyā' wā' 'āhašdarpənayyā' hawō bā' ayīn 'illā ləhāškāhā lədāniyyēl miccad malkūtā' «Угодно было Дарию поставить над царством сто двадцать *satrapov*, чтобы они были во всем царстве, а над ними трех князей, — из которых один был Даниил, — чтобы сатрапы давали им отчет и чтобы царю не было никакого обременения. Даниил превосходил прочих князей и *satrapov*, потому что в нем был высокий дух, и царь помышлял уже поставить его надо всем царством. Тогда князья и *satrapy* стали искать предлога к обвинению Даниила по управлению царством».*

Дан. 6 : 7: *'edayyīn sārəkayyā' wā' 'āhašdarpənayyā' 'illēn hargīšū* «Все князья царства, наместники, *satrapy*, советники и военачальники согласились между собой».

Точное значение **'āhašdarpān* остается не до конца ясным. Как видно из примеров, это слово практически всюду встречается в перечислениях наряду с наименованиями других должностных лиц, причем эти последние — в большинстве своем заимствования¹⁸. Так, в книге Есфири *'āhašdarpānīm* встречается наряду с *happāhōt 'āšer 'al mādīnā* «правителями областей» (Есф. 3 : 12; 8; 9). Слово *pehā* заимствовано из аккад. *paḫātu*¹⁹, ср. перевод в словаре Келера и Баумгартнера: «правитель; особ. персидский и вавилонский». В Есф. 3 : 12 и 8 : 9 противопоставлены *'āhašdarpānīm* *happāhōt* и *sārēu hammədīnōt* «правители областей: князья» (ср. перевод Келера и Баумгартнера²⁰: *Unterkönige*), что позволяет предположить, что при использовании слова *'āhašdarpānīm* речь идет именно о царских чиновниках или вельможах, противопоставленных другим правителям. В Есф. 9 : 3 противопоставлены *'āhašdarpānīm* и *'āšēu hammələkā 'āšer lammelek* «исполнители дел царских, правители»; в 1-й кн. Ездры — *'āhašdarpānīm* и *happāhōt*; в книге Даниила **'āhašdarpān* выступает в ряду лексем, семантика которых также не вполне ясна (см. выше, Дан. 3 : 3, Дан. 3 : 2; 3 : 27; 6 : 5; 6 : 7) (о некоторых из них — словах иранского происхождения — речь пойдет ниже)²¹. Возможно, обобщающим словом является *šiltōnōt mādīnōtā'* «правители областей».

В книге Даниила (6 : 2—5, 6 : 7) **'āhašdarpān* выступает в семантической оппозиции к другому обозначению чиновников или правителей — *sārəkauyā'* (последнее слово также встречается только в книге Даниила): чиновник **'āhašdarpān* подчинен чиновнику **sārək* (< *sārəkauyā'*). Поэтому анализ слова **sārək* представляется небезынтересным. Так, Я. Леви²² вслед за Гезениусом²³ полагал, что **sārək* состоит из двух частей: *sār* «князь, министр» + перс. суффикс -k. Такая этимология не может быть признана удовлетворительной прежде всего потому, что она предполагает сочетаемость древнееврейского по своему происхождению слова с заимствованным суффиксом, что весьма маловероятно; кроме того, несмотря на то, что в некоторых случаях в древнееврейском языке наблюдается

¹⁸ См. *Ellenbogen*. Op. cit.

¹⁹ См. *Ellenbogen*. Op. cit., p. 131; *Koeler, Baumgartner*. Op. cit., p. 1112.

²⁰ См. *Koeler, Baumgartner*. Op. cit., p. 1112.

²¹ Согласно Элленбогену, *signayyē* заимствовано из акк. *šaknu; tiptayē'* — неясное, видимо, аккадское заимствование; об *'ādarḡazrayyā, gadāberayyā', datāberayyā'* см. ниже.

²² *Levy*. *Neuhebräisches...*, S. 675.

²³ *Gesenius W. Thesaurus philologicus criticus linguae hebraeae et chaldaee Veteris Testamenti*. Lpz, 1835—1858.

никак не обусловленное²⁴ варьирование *s* (графема «самех» в *sāraḳ*) и *s'* (графема «спн» в *sār*) именно в лексеме *sār* «князь» оно не встретилось.

Келер и Баумгартнер²⁵ предлагают считать **sāraḳ* иранизмом и выводят его из др.перс. *sar* «голова (?)» + суффикс *-k* (ср. перс. *sarak* «начальник»). Предлагаемое там же сопоставление с хеттским *šarkuš* «высокий» неясно, так как трудно себе представить заимствование из хеттского в библейский арамейский. Однако нельзя считать полностью исключенной возможность заимствований из позднеанатолийских языков (ср. ликийск. *zrqqi-* «бороться, сражаться», *zrigali* «воин» из общепанатоллийского **sarH-* или из аккадского *šarku* «вид воинов»). Вместе с тем, если бы **sāraḳ* было заимствовано из аккадского или из позднеанатолийских языков, то оно сохранило бы, вероятно, значение «военачальник», что не засвидетельствовано (см. примеры выше). Кроме того, именно единичность использования этого слова свидетельствует в пользу его иранского происхождения.

Как в книгах Даниила и Ездры, так и в других поздних книгах Ветхого Завета (книга Неемии, 1-я книга Царств и др.) используются обозначения царских чиновников: *sār*, *rabrəbānīn* (например, Дан. 4 : 33; 5 : 3; 9 : 6 и др.), причем последнее в книгах Даниила и Ездры, по всей вероятности, синонимично **āhašdarpaṇ*. Возможно, что использование «уникальных» обозначений для чиновников персидского царя носило подчеркнуто окказиональный характер.

2. **databar* «судья, законовед».

Это слово встречается в библейском арамейском (см. выше: Дан. 3 : 3, Дан. 3 : 2) в форме множественного числа *databārayyā*. Келер и Баумгартнер²⁶ реконструируют форму единственного числа как **databar*; в соответствии с правилами сокращения гласных в древнееврейском и библейском арамейском можно предложить альтернативную форму **dātabar*. Форма *databar* возводится к др.перс. **dātabara* «судья (?)», носитель закона» (ср. пехлеви *datawar* из общесреднеперс. **dātōbar*, парф. *d'dbr*; ср. аккадское заимствование *databari*), которое членится на *dāta(m)* «закон», *bara* «носитель». Спирантизованное *b* после долгого гласного во втором слове может отражать спирантизованное произношение *b* в древнеперсидском²⁷.

В древнееврейском и библейском арамейском используется слово *dāt* (перешедшее также в среднееврейский и современный иврит), библ.-ар. *dāta'* «закон, приказ, повеление» (Есф. 1 : 13; 3 : 14; 9 : 13; Есд. 7 : 12; 14; 7 : 26; Дан. 2 : 13, 15; 6 : 6; 6 : 9; 13 : 16 и др.)²⁸. Например, Есф. 1 : 13: *kikēn dēbar hammelek līpney kolyōd 'ēy dāt wādīn*. Перевод (Библия. М., 1979): «Ибо дела царя делались перед всеми, знающими закон и права».

Др.евр. *dāt*, библ.-ар. *dāta'* этимологически тождественны др.перс. *dāta(m)* (пассивному причастию от *dā-* «давать»): «нечто данное, повеление, закон» — первой части слова **dātabara*. Функционирование этого слова в языке подтверждает древнеперсидское происхождение слова **databar*.

3. **gəḏabar* «казначей, казнохранитель (?)»; *gizbar* «казначей, хранитель сокровищ».

Эти слова, встречающиеся в древнееврейском и библейском арамейском языках, представляют собой этимологические дубликаты и синонимы. **gəḏabar* в форме множественного числа встречается в Дан. 3 : 2; 3 : 3;

²⁴ Bergsträsser G. Hebräische Grammatik. B., 1960; Gesenius W. Meoraische Grammatik. Lpz., 1896, S. 29.

²⁵ Koehler. Baumgartner. Op. cit., p. 1104.

²⁶ Ibid., p. 1067.

²⁷ См. об этом Айзенвальд. Ук. соч.; Иранские языки. — Языки Азии и Африки. Т. 2. М., 1978, с. 20; Kent. Op. cit.

²⁸ В Септуагинте переводится как νόμος, δόγμα, в Вульгате как lex, edictum.

(gəḏābərayyā²⁹); gīzbār в форме ед. числа — в Езд. 1,8; в форме арамейского мн. ч.: Езд. 7 : 21 ²⁹ gīzzābərayyū'. *gəḏābār (по структуре близко к *dətābār, см. § 2) можно сопоставить с др.перс. gandabara (наличие d вместо z указывает на то, что это слово — из западноиранских диалектов) «хранитель сокровищ» ³⁰. Библ.-ар. и др.евр. gīzbār сопоставляется с др. перс. *ganzabara (восточноиранская диалектная форма) «хранитель сокровищ», ср. пехлеви ganjuvar, армянск. (заимствование) ganjavor, согдийск. (с метатезой) zṇṇr, аккад. (заимств.) ganzabar(r)a, ср. также аккад. (заимств.) gīzbārre ³¹. По всей вероятности, др.евр., библ.-ар. gīzbār и gīzzābərayyā²⁹ заимствованы не непосредственно из древнеперсидского, а из аккадского gīzbārre. Кроме того, для gīzzābərayyā²⁹ можно восстановить форму единственного числа *gīzzābār (ср. выше, 2). Таким образом, мы имеем три этимологических дублета — gīzbār, *gīzzābār, *gəḏābār, имеющих разные источники. Приведем некоторые примеры.

Езд. 1 : 8: wauyōcī' ēm kōrēš meleḵ pāras 'al'yaḏ miḡrəḏāt haḡgīzbār «И вынес их Кир, царь персидский, рукою Мифредата, *сокровищехранителя*».

Езд. 7 : 21: ūminnī 'ānā' 'artaḥšastə' malkā' sīm ṭə' ēm ləkol gīzzābərayyā' «И от меня, царя Артаксеркса, дается повеление всем *сокровищехранителям*, которые за рекой».

Др.перс. *ganza «сокровище» было также заимствовано в древнееврейский и библейский арамейский в форме ед. ч. genez, мн. чл. др.евр. gəpāzīm, библ.-ар. gīnzāyūyā' ³² (например, Есф. 3 : 9; Езд. 7 : 20 и т. д.; это слово встречается и в других книгах Ветхого Завета). Этот же древнеперсидский корень имеется в др.евр. ganzak «сокровищница» (1 Хр. 28 : 11) ³³. Наличие этого заимствования еще раз указывает на невозможность трактовки др.евр. и библ.-ар. gīzbār, *gīzzābār как заимствованных непосредственно (а не через посредство аккадского языка) из др.перс. ganzabara.

4. *haddābār — титул чиновника, «советник (?)», вельможа (?)».

Это слово встречается только в библейских арамейских отрывках в форме множественного числа haddābərayyā': Дан. 3 : 24, 27; 4 : 33; 6 : 8. На древнеперсидские корни этого слова указывает суффикс -baga. Этимология этого слова неясна ³⁴. Возможно сопоставление с др.перс. *hada, авест. haza «сила, мощь», haz «овладевать, захватывать» (ср. др.инд. saha- «сильный; мощь, сила»), откуда (?) *haddābāra «носитель силы (?)», вельможа».

Контексты, в которых встречается это слово, мало проясняют его значение. Ср. примеры:

Дан. 3 : 24: wə'amar ləhaddābərōhī. Перевод (Библия. М., 1979): «И сказал вельможам своим».

Дан. 4 : 33: wəlī haddābəray wərabrəbōnāy uəbā 'ōn «Тогда взыскали меня *советники* мои и вельможи мои» (немецкий перевод *haddābār : Räte.) См. также Дан. 3 : 27, Дан. 6 : 8 (выше). В тексте книги Даниила этот термин используется наряду с другими обозначениями чиновников (см. выше, 1,3).

5. 'āpārsəkāyūyē', 'āpārsatkāyūyē', 'āpārsayūyē' «чиновники (?)».

Эти слова встречаются в единичных контекстах в тексте 1-й книги Ездры в форме множественного числа. В их семантике много неясностей; так, в Библии (М., 1979) они даже не переводятся, а транслитерируются

²⁹ Слово gīzbār используется в среднееврейских текстах и в современном иврите.

³⁰ Ср. Kent. Op. cit.

³¹ См. об этом: Дьяконов И. М., Лившиц В. А. Документы из Нисы I века до н. э. — XXV Международный конгресс востоковедов. М., 1960.

³² Это слово имеет словоизменение по «сеголатному» типу, с «корневым» гласным -а-.

³³ О других рефlekсах этого корня в постбиблейском еврейском см. Levy. Op. cit., p. 225; Dalman. Op. cit., p. 40.

³⁴ См. Ellenbogen. Op. cit., p. 60; Koehler, Baumgartner. Op. cit., p. 1068.

как этнонимы ³⁵. Однако, как показали Келер и Баумгартнер ³⁶, целесообразно считать их именами нарицательными. Ср. примеры:

Езд. 5 : 6: *paršegen 'iggartā' dī-šalah tatnay pahat 'ābār-nahārā ūšetar bōzēnau ukənāwātēh 'āpārsəkāyūe' dī ba'ābār nahārā* «Содержание письма, которое послал Фафнай, заречный областеначальник, и Шефар Бознай с товарищами своими — Афарсахеями, которые за рекой». (Библия. М., 1979). Перевод на немецкий слова *'āpārsəkāyūe'* «чиновники» (Amtsleute).

Езд. 6 : 6: *kā'an tatnay pahat 'ābār-nahārā' šetar bōzēnau ukənāwātēhon 'āpārsəkāyūe' dī ba'ābār nahārā' rāhīqīn hāwō min-tammā* «Итак, Фафнай, заречный областеначальник, и Шефар Бознай с товарищами вашими Афарсахеями — удалитесь оттуда». Перевод на немецкий: Amtsleute.

Езд. 4 : 9: *'edayyīn rāhūm be'el tō'em wašimšay soprā' usə'ar kənāwātēhon dīnāyūe' wa'āpārsatkāyūe' tārpalāyūe' 'āpārsāyūe' 'arkəwāyūe' bāblāyūe' šušankāyūe' dehāwe' 'elēmāyūe' usə'ar 'ummau'a* «Рехум, советник, и Шимшай, писец, и прочие товарищи их — Динеи и Афарсахеи, Тарпелеи, Апарсы, Арехьяне, вавилоняне, сусанцы, даги, эламитяне и другие народы». В немецком варианте *'āpārsəkāyūe'* переводится как «персидские судьи» (persische Richter), *'āpārsatkāyūe'* — как Amtsleute, *tārpalāyūe'* и *'āpārsāyūe'* — как писцы (Schreiber).

Согласно Келеру и Баумгартнеру, слово **'āpārsək* можно сопоставить с др.перс. *prasaka* или *ratifrasa* (названия чиновников?), а *'āpārsatk-* — со ср.перс. *frestak* «посланный». Однако можно заметить (см. пример 7), что древнеперсидские слова, имеющие начальное сочетание *pr/fr*, передавались в др.евр. с начальным *par* (др.евр. *partēmim* из др.перс. *fratama* «первый», др.евр. *parbār* «внутренний двор» из др.перс. **frabara* и др.). Соответственно слова *'āpārsəkāyūe'*, *'āpārsatkāyūe'* могут быть заимствованы только из слов, имеющих начальный гласный а-. Можно предположить сопоставление **'āpārs-* с древнеперсидским соответствием авестийскому *afras* «советовать», *'āpārsak* — с др.иранск. **āfrasa-ka*, *'āprastək* — с др.иранск. *āprstaka* ³⁷. По-видимому, слово *'āpārsāyūe'* не связано с названием персов, так как, судя по Дан. 6 : 29, а также по другим контекстам, название Персии, как правило, передается как *raḡas*, «персидский» — как *raḡsāyā*. Интерпретация Езд. 4 : 9 зависит также и от перевода слова *tārpalāyūe'* (Келер и Баумгартнер: «вид чиновников (?)»), пока не ясного.

Можно предположить, что в случае со словами *'āpārsāyūe'*, *'āpārsatkāyūe'*, *'āpārsəkāyūe'* мы имеем дело с окказиональными употреблениями древнеперсидских наименований должностных лиц.

6. **'ādargāzar* «советник (?), верховный судья (?)».

Это слово встречается в библейском арамейском языке (Дан. 3 : 2; 3 : 3, см. выше) в форме множественного числа *'ādargāzrāyā'*.

Согласно Я. Леви ³⁸, это слово является сложным и состоит из двух частей: корня *dar* «царственность, достоинство» (Herrlichkeit, Würde) и *gzz* «издавать указ». Однако слово, а точнее корнесложение такого типа, не распространено в библейском арамейском и древнееврейском языках. Более целесообразной представляется интерпретация, предложенная Келером и Баумгартнером, сопоставившими это слово со ср.перс. *andarzaghar* «советник». Ввиду единичности употребления слова **'ādargāzar* в библейском арамейском уточнить его толкование не представляется возможным.

7. *partēmīm* «знать, знатные (при дворе персидского царя)».

Слово *partēmīm* в форме множественного числа встречается в древнееврейском языке (Есф. 1 : 3; 6 : 9; Дан. 1 : 3). Впервые Шефтеловичем ³⁹ оно было сопоставлено с др.перс. *fratama* «первый, лучший». Примеры.

³⁵ Аналогичный подход в работе: Levy. Op. cit.

³⁶ Koehler, Baumgartner. Op. cit., p. 1053.

³⁷ Bartholomae. Op. cit., s. v.

³⁸ Levy. Op. cit., p. 311.

³⁹ Scheftelowint z. Op. cit.

Есф. 1 : 3: *bišnat šālōš ləmələkō 'āsā mište ləkol sārāw wā'abadāw hēl pāras umāday happartēmim wəsārēy hammədīnōt ləpānāw*. Перевод (Библия. М., 1979): «В третий год своего царствования он сделал пир для всех князей своих и для служащих при нем, для *главных начальников* войска персидского и мидийского и для правителей областей своих».

Есф. 6 : 9: *wənātōn halləbūš wəhassūs 'al-yad- 'iš missārēy hammelek happartēmim* «И пусть подадут одеяние и коня в руки одного из князей царских».

Дан. 1 : 3: *wayōmer hammelek lə'ašpənaz raḥ sārīsāw ləhābī mibbānēy yisra'el umizzera' hammlūkā umin happartēmim* «И сказал царь Асфеназу, начальнику евнухов своих, чтобы он из сынов Израилевых, из рода царского и княжеского, привел отроков».

В книге Даниила слово *partēmim*⁴⁰ имеет значение субстантивированного прилагательного, тогда как в книге Есфири оно выступает в функции прилагательного. Интересно, что в Дан. 1 : 3 *partēmim* применяется по отношению к представителям княжеского рода сынов Израилевых, тогда как в Есф. 1 : 3, 6 : 9 речь явно шла о представителях персидского двора. Соответственно *partēmim* могло значить «знатный, лучший» не только по отношению к представителям персидского двора, но и применительно к любым лицам, считающимся таковыми с точки зрения персидского царя.

На основании анализа наименований должностных лиц в книгах Есфири и Даниила и 1-й книге Ездры, которые, как можно считать, имеют иранское происхождение, можно сделать следующие выводы. Большинство наименований должностных лиц представляют собой заимствования. Однако можно отметить, что если наименования должностных лиц иранского происхождения имеют единичное употребление, то наименования аккадского происхождения, как правило, более широко употребляются (например, см. выше о *reḥā, signāyūe'* и др., ср. также *uizbār*). Не все наименования должностных лиц, традиционно считающиеся заимствованными из древнеперсидского языка, целесообразно считать таковыми; например, слова **āhašdarpan* и *gizbār* заимствованы через посредство аккадского языка. Обращает на себя внимание близость лексического состава книг Есфири и Даниила, что обусловлено временем их составления. Принимая во внимание единичность употреблений рассмотренных выше наименований должностных лиц иранского происхождения — **'āhašdarpan*, **haddābār*, **sarak*, *partēmim*, **gədābār*, **'āpārsāyē'*, *'āpārsakāyē'*, *'āpārsatkāyē'*, *'āhaštērānīm*, **'ādargāzār* и др., можно предположить, что они использовались авторами памятников как своего рода окказионализмы, описывающие реалии персидского двора, тогда как заимствования из аккадского языка прочно вошли в лексическую систему древнееврейского и библейского арамейского языков. Такое соотношение можно интерпретировать как свидетельство в пользу отсутствия глубокого влияния персидской администрации на иудеев в эпоху персидского владычества над Иудеей.

А. Ю. Айхенвальд

⁴⁰ Соответствие др.евр. *partēmim*: др.перс. *fratama* подтверждает регулярность передачи др.перс. *pr/ṭr* в др.евр. как *par*-(ср. также др.евр. *parbār, parwār* «внутренний двор», др.перс. *frabara*).

SOME NAMES OF OFFICIALS IN THE LATER BOOKS OF THE OLD TESTAMENT

A. Yu. Aikhenwald

The author examines the names of officials of Iranian (Old Persian) origin which appear in the books of Esther, Daniel and Book I of Esdras. The words examined occur only in these books of the Old Testament. The following words are discussed separately: *'āhašdarpan, *sāra_k, 'āhašterānīm, *dētabār, *gēdābār, *haddābār, *'ādargāzar, partēmīm, gizbār, 'āparsayyē, 'āparsakayyē, 'āparsatkayyē (§§ 1—7). The author's study shows that the names of officials of Persian origin, unlike, names of Akkadian origin, are found rarely. That some words (*'āhašdarpan, gizbār) were borrowed from Old Persian through Akkadian is indicated by their phonetic characteristics. The rarity of «Iranisms» among names of officials, as compared with the frequent occurrence of names of Akkadian origin, can be interpreted as attesting the absence of any lasting influence of the Persian administration on the people of Judaea in the period of Persian rule over that land.
